

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
БАГИЯНА Александра Юрьевича
на тему «**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ МАТРИЦЫ**»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»

Диссертация А.Ю. Багияна представляет собой исследование, посвященное феномену профессиональной идентичности.

Объектом исследования выступает профессиональная идентичность как комплексный когнитивно-дискурсивный феномен, включающий структурные, динамические и аксиологические характеристики и отражающий процесс самоопределения, профессионального становления и трансформации личности в условиях социальной и языковой детерминации.

Предметом исследования является лингвистическое моделирование профессиональной идентичности через системный анализ когнитивно-дискурсивной матрицы, что предполагает изучение механизмов формирования, модификации, функционирования и репрезентации профессиональной идентичности в языке и дискурсе.

Целью диссертационной работы является создание теоретико-методологической базы, обоснование концепции когнитивно-дискурсивной матрицы профессиональной идентичности и её практическое использование как основного инструмента анализа идентификационных процессов в процессе моделирования, а также определение механизмов формирования данной матрицы через анализ профессиональной языковой личности в рамках специализированного дискурсивного пространства.

Исследование представляется весьма **актуальным**, что подтверждается набором факторов:

1. Трансформация самосознания и межкультурная обусловленность идентичности. Беспрецедентные глобализационные трансформации современного общества, обусловленные меж- и метакультурными

контекстами, изменяют традиционные идентитарные модели, формируя множественные идентификационные коды на стыке локальных и глобальных влияний, что приводит к изменчивости параметров и стратегий самоидентификации. В частности, профессиональная идентичность подвергается постоянному влиянию разнородных ценностных установок и профессионально-когнитивных норм, требуя пересмотра традиционных моделей в силу комплексности механизмов ее формирования.

2. Взаимное конструирование социальной реальности и идентичности. Социальная реальность формирует вектор личностного развития, а идентичность как ключевой социокультурный концепт служит механизмом социализации и ценностно-нормативного сознания. Идентификационные процессы определяют степень социальной вовлеченности, включая профессиональную деятельность, что делает изучение профессиональной идентичности ключевым для понимания социальной адаптации, профессионального развития и коллективных представлений о реальности.

3. Лингвокогнитивные механизмы интимизации и идентичность в трансформирующихся условиях. Идентичность формируется через лингвокогнитивные механизмы интимизации, включая индивида в профессиональную или социальную группу. Языковые практики и дискурсивные стратегии определяют различные уровни идентификации: от личного восприятия до глобальной профессиональной идентичности. Усиленная цифровизацией фрагментированность общества усложняет поиск самоидентичности, требуя гибких стратегий идентификационного поведения. Коммуникационные технологии усиливают гибридность идентичности посредством перекрестного влияния профессиональных дискурсов и когнитивных установок, что делает ее динамической системой, требующей новых методов анализа и моделирования.

4. Коммуникативная обусловленность идентичности и влияние информационного потока. Поскольку идентичность конструируется в коммуникативном взаимодействии, профессиональное самоопределение невозможно без учета коммуникативных стратегий, закрепляющих те или

иные идентификационные категории. Идентичность функционирует как регулирующий и регулируемый механизм, определяющий характер воздействия информационного потока на индивида. В глобальных условиях распространения информации профессиональная идентичность подвергается непрерывному влиянию институциональных и коммуникативных стратегий, что требует разработки новых аналитических подходов, учитывающих динамику коммуникативного влияния.

5. Манипулятивные стратегии идентификации и необходимость пересмотра традиционных моделей. Изучение идентичности осложняется манипулятивными и спекулятивными стратегиями ее конструирования в различных социокультурных, политических и профессиональных контекстах, что требует анализа когнитивных и дискурсивных механизмов ее функционирования, а также пересмотра онтологических и эпистемологических оснований исследования идентичности и разработки концептуальных моделей, учитывающих сложность ее формирования.

6. Абстрактность теоретической базы и понятийные лакуны. Фрагментарность и разнородность исследовательского поля профессиональной идентичности и отсутствие единообразной понятийной базы требуют систематизации теоретического аппарата. Отсутствие целостного когнитивно-коммуникативного дискурсивного подхода к анализу проблематики исследования подчеркивает необходимость создания системного метода моделирования.

В ходе работы над темой диссертант изучил существенное количество работ отечественных и зарубежных авторов по различным аспектам своего исследования, о чем свидетельствует библиографический список из 680 наименований (из них 275 на иностранных языках).

Научная новизна проведённого исследования состоит в том, что в нем впервые:

- создана целостная научная концепция лингвистического моделирования профессиональной идентичности через системный анализ

когнитивно-дискурсивной матрицы, объединяющий когнитивные, дискурсивные и аксиологические параметры;

- разработан, обоснован и введен в научный оборот концепт сложной когнитивно-дискурсивной матрицы, рассматриваемый как фундаментальный механизм формирования профессиональной идентичности. Выявлена её структура, включающая когнитивные домены, аксиологическую направленность, терминологическую плотность и дискурсивные механизмы профессиональной коммуникации. Разработан и апробирован алгоритм анализа данной матрицы, необходимый для выявления уровня сформированности профессиональной идентичности индивида;

- выработан новый концептуальный терминологический аппарат, способствующий более глубокому пониманию динамической природы идентитарных процессов в рамках современного профессионального когнитивно-дискурсивного пространства;

- разработан интегративный лингвоцентрированный подход к исследованию идентичности, учитывающий динамическую природу идентификационных процессов и демонстрирующий центральную роль коммуникативного взаимодействия и дискурсивной репрезентации в процессе профессионального становления личности;

- выявлена взаимосвязь между степенью профессионализации дискурсивного пространства и уровнем его аксиологической нагруженности, что позволило предложить новую методику диагностики профессиональной идентичности через анализ терминологической плотности и прагма-аксиологических параметров дискурса;

- выявлены механизмы концептуальной диффузии и дискурсивной интерференции как факторы, влияющие на динамику профессиональной идентичности. Установлено, что формирование профессионального самосознания происходит через адаптацию и синтез концептов, заимствованных из смежных когнитивных и институциональных пространств;

- разработан алгоритм прагма-аксиологического моделирования профессиональной идентичности, позволяющий выявлять ключевые ценностные ориентиры профессионального сообщества и их влияние на процесс социализации специалиста;

- определена роль концептуальных метафор как инструментов формирования профессиональной идентичности. Доказано, что концептуальные метафоры отражают не только когнитивные, но и аксиологические доминанты профессионального дискурса, оказывая влияние на структуру профессионального самосознания.

Практическая значимость данной диссертации заключается в том, что ее результаты могут эффективно применяться в различных сферах, связанных с профессиональной коммуникацией, обучением и развитием профессиональной идентичности, а также при разработке методологических инструментов анализа дискурсивных и когнитивных процессов. Исследование вносит вклад в совершенствование образовательных, коммуникативных и лингвистических практик, позволяя выработать новые стратегии профессиональной социализации и моделирования идентификационных процессов. В качестве ключевых можно выделить следующие направления прикладного характера: использование концепции когнитивно-дискурсивной матрицы и методики прагма-аксиологического анализа для диагностики и формирования профессиональной идентичности в образовательных программах, корпоративном обучении и повышении квалификации специалистов; автоматизированный анализ профессиональной коммуникации с оценкой эффективности профессиональных текстов и выявлением аксиологических и когнитивных параметров языка в различных профессиональных сферах; диагностика ценностных установок профессиональных групп и изучения процессов социализации специалистов в психологии, социологии, педагогике и менеджменте; применение когнитивно-дискурсивного анализа в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации с возможностью разработки адаптивных

учебных программ, способствующих профессиональной социализации и развитию коммуникативных стратегий.

По указанию диссертанта, **материал** исследования охватывает более 2700 страниц аутентичного англоязычного текста.

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Во *введении* излагаются актуальность и новизна работы, формулируются объект, предмет и гипотеза исследования, ставятся его цель и задачи, определяются теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выдвигаемые на защиту.

В *первой главе* «Идентичность: сущностные свойства и основные характеристики» проведен теоретико-методологический анализ идентичности, охватывающий философские, социологические, психологические и лингвистические подходы. Выявлены ключевые идентитарные универсалии, уточнены стратегии идентификации, стратификационные и аксиологические параметры, что заложило основу для дальнейшего когнитивно-дискурсивного исследования.

Автор заключает, что идентичность представляет собой динамическую, многослойную, когнитивно-коммуникативную и аксиологически нагруженную систему, которая формируется в результате социального взаимодействия, языковой репрезентации и ценностной ориентации. Она одновременно ретроспективна и проспективна, адаптивна к изменяющемуся дискурсивному контексту и встроена в когнитивную и культурную среду, детерминируя вектор самоопределения личности. Коммуникативный аспект, а также роль дискурса и когнитивно-дискурсивной матрицы в ее формировании делают исследование лингвистических механизмов идентичности ключевым направлением современного гуманитарного знания.

Во *второй главе* «Профессиональная языковая личность как основа формирования профессиональной идентичности» исследована связь профессиональной идентичности и личности. Обоснована рекурсивная природа профессионального становления через сравнительно-

сопоставительный и корпусный анализ понятий «идентичность» и «личность». Доказано, что личность формирует когнитивный и дискурсивный фундамент профессиональной идентичности, структурируя опыт, речевые стратегии и ценностные ориентации.

Диссертант приходит к выводу о том, что профессиональная идентичность формируется на пересечении когнитивных, дискурсивных и аксиологических процессов. Она является динамичным, адаптивным и инклюзивным феноменом, включенным в структуру профессионального взаимодействия и социальной интеграции. Язык выполняет функцию ключевого механизма, обеспечивающего репрезентацию, развитие и трансформацию профессиональной идентичности, что делает его центральным элементом в моделировании профессионального сознания.

В *третьей главе* «Профессиональная языковая личность и профессиональная идентичность: корреляционные аспекты» исследована корреляция профессиональной языковой личности и профессиональной идентичности. Доказано, что профессиональное становление обусловлено языковым и когнитивным структурированием деятельности. Особое внимание уделено мотивационно-прагматическому уровню, определяющему развитие когнитивных и семантических структур дискурса. Выявлены механизмы формирования профессионального сознания и динамика его когнитивно-дискурсивных трансформаций.

Автор полагает, что одним из существенных ограничений существующих исследований профессиональной идентичности является фрагментарность современных методов анализа, которые не учитывают динамику когнитивно-дискурсивных процессов. В большинстве случаев исследовательские парадигмы концентрируются либо на психолого-социологических аспектах, либо на лингвистических характеристиках профессионального дискурса, что не позволяет полноценно охватить процессуальную природу профессиональной идентичности. В связи с этим возникает необходимость разработки комплексной методологии, включающей четкую структуру этапов становления профессиональной

идентичности, принципы систематизации и отбора языкового материала, а также когнитивно-дискурсивные методики анализа.

В четвертой главе «Системный анализ когнитивно-дискурсивной матрицы как основа моделирования профессиональной идентичности» представлена концепция сложной когнитивно-дискурсивной матрицы как механизма моделирования профессиональной идентичности. Разработан алгоритм анализа, объединяющий частотный, прагма-аксиологический и концептуальный метафорический методы. Доказано, что профессиональная идентичность формируется в аксиологически нагруженном дискурсивном пространстве и может быть выявлена через терминологическую плотность, когнитивную диффузность и дискурсивную интерференцию.

Среди прочего, значимым инструментом анализа профессионального дискурса стало исследование концептуальных метафор, выявившее их роль в формировании аксиологической структуры профессиональной идентичности. Среди наиболее частотных метафорических моделей профессионального педагогического дискурсивного пространства были зафиксированы “Education is a journey, teacher is a guide, learning is growth” (всего выявлено 13 моделей), что свидетельствует о процессуальном и динамическом характере профессионального становления педагога. Данные метафоры подчеркивают, что основные когнитивные ориентиры профессионального дискурса направлены на непрерывное развитие, наставничество и личностный рост, что является важнейшими элементами формирования профессионального сознания.

В заключении обобщены результаты исследования и рассмотрены его перспективы. Исследование подтвердило, что когнитивно-дискурсивная матрица является ключевым инструментом анализа и моделирования профессиональной идентичности, поскольку она позволяет фиксировать не только текущие характеристики профессионального дискурса, но и динамику его эволюции.

В ходе знакомства с работой у оппонента возникли некоторые *вопросы*, которые имеют скорее дискуссионный характер, подчеркивают интерес к

теме исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертации:

1. На с. 10 указывается материал исследования: дискурсивный корпус объемом 2700 страниц аутентичного англоязычного текста. В данной формулировке создается впечатление, что материал представляет собой единый связный текст. Не лучше ли было заявить материал как «корпус аутентичных англоязычных текстов»? Далее, поскольку на с. 250 заявлен относительно точный объем корпуса в словах (более 2 млн слов), что на сегодняшний момент является достаточно скромной величиной (но, с другой стороны, это компенсируется наличием многочисленных источников), на наш взгляд было бы более правильным классифицировать корпус как *сбалансированный*.

2. При перечислении задач исследования (с. 10-11) первые шесть задач трактуются широко, относительно феномена (профессиональной) идентичности в целом и только в предпоследней задаче происходит «сужение» до профессиональной идентичности преподавателя иностранных языков и культур. Насколько оправдано такое членение этапов исследования?

3. Автор характеризует лингвистический корпус, задействованный в качестве материала исследования, как «дискурсивный» (см. с. 12, 250). Этот термин сам по себе употребляется в современных исследованиях и не вызывает критики. Однако возникает вопрос, какие свойства корпуса позволяют говорить о его дискурсивном характере (могут ли это быть, например, особенности разметки с целью анализа дискурсивных компонентов)? Другими словами: «Какие технические или иные параметры корпуса позволяют говорить о том, что он является дискурсивным?»

4. Диссертант применяет в работе метод моделирования, что, безусловно, является сильной стороной работы. Положительно отметим также наличие в списке цитирования фундаментальной работы В.А. Штоффа. Тем не менее, поскольку имеется множество видов и определений модели, сформулируем следующие вопросы: «К какому виду относится модель

когнитивно-дискурсивной матрицы?» и «Является ли данная модель скорее инструментом или результатом рассматриваемого исследования?»

5. Автор употребляет, по всей видимости, собственный термин «корпусный узуальный анализ», обозначающий один из используемых в работе методов (с. 161). В чем состоит отличие «корпусного узуального анализа» от «корпусного анализа»? Есть ли необходимость во введении в аппарат корпусных методов нового термина? Далее, анализ производится в англоязычных словарях и корпусах (Oxford Collocations Dictionary, 2009; СОСА, 2024). Ввиду того, что выше категории «идентичность» и «личность» рассматриваются в широком общечеловеческом контексте, не следовало бы рассмотреть в параграфе 2.3.2 примеры из различных языков, включая русский язык? В настоящем виде правильным кажется следующее название параграфа: «Практическое обоснование (корпусный узуальный анализ понятий “identity” и “personality”)), поскольку смысловое наполнение этих концептов может отличаться в различных лингвокультурах.

6. На с. 243 и далее описывается алгоритм моделирования когнитивно-дискурсивной матрицы. Вопрос вызывает технологическая составляющая анализа. Так, предварительная обработка текста для проведения частотного анализа включает, кроме прочего, преобразование текста в нижний регистр и удаление пунктуации и стоп-слов, что сводит исходный связный текст к набору отдельных элементов (слов) и стирает различия между именами нарицательными и собственными. На наш взгляд, такая процедура является не самой современной и не позволяет получить максимально качественные данные для расчёта заявленной ниже (с. 245) коллоквиальной частотности. Почему автор не воспользовался для более точного анализа корпусных данных более мощными современными библиотеками обработки естественного языка (например, spaCy)?

7. На с. 245 с пункте f) указано, что выявление частеречной частотности позволяет вычислять психолингвистические индексы эмотивности дискурса. Каким образом части речи могут быть связаны с эмотивностью? Вопрос строится на нашем субъективном опыте, согласно

которому распределение частей речи в текстах одного языка лишь незначительно варьируется даже в различных типах дискурса (более-менее исключительным случаем могут быть поэтические тексты).

8. Индекс Флеша-Кинкейда (с. 245) предполагает кроме учета количества слов в тексте учет количества слогов в словах. Проводился ли такой расчет в корпусе исследования?

9. Приводя пример программного кода на с. 253, автор показывает, что в обработанном текстовом списке остаются числительные, выраженные на письме цифрами (метод `word.isalnum()`). Необходимы ли они для анализа и приравниваются ли они по своей значимости к словам?

Повторим, что заданные вопросы и высказанные замечания не являются критикой работы по существу.

Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационной работы обеспечивается актуальной теоретико-методологической базой, доказанными положениями, выносимыми на защиту, репрезентативностью и социокультурной значимостью эмпирического материала, использованием адекватных методов его анализа.

Диссертация является законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно. В ней разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Также работа отвечает критериям актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, а также достоверности и верифицируемости полученных результатов. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций сомнений не вызывает.

Автореферат и публикации автора по теме исследования (в том числе одна отдельная и три коллективные монографии, 41 статья в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендованных ВАК РФ, публикации из ядра РИНЦ), отражают основные положения диссертации и свидетельствуют о достаточно широкой степени освещенности деятельности диссертанта в отечественных и зарубежных научных кругах.

Изложенное выше позволяет заключить, что диссертация А.Ю. Багияна на тему «Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности: системный анализ когнитивно-дискурсивной матрицы» соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Багиян Александр Юрьевич заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук (10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика), доцент, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Горожанов Алексей Иванович

24 апреля 2025 г.

Адрес места работы: 119034 г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» (ФГБОУ ВО МГЛУ)

Тел. 8(499)246-86-03; email: info@linguanet.ru

Официальный сайт организации: <https://linguanet.ru/>

Подпись доктора филологических наук, доцента Горожанова Алексея Ивановича удостоверяю:

Проректор по науке ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

доктор филологических наук, профессор

Ирисханова Ольга Камалудиновна

24 апреля 2025 г.